Активное солнце; воины бегут в деревню; четверо жрецов в мантиях кремового цвета пугаются этих явлений и закрывают лица руками, указывая на солнце. Изображение смещается так, что эти четверо изображены на фреске. Те же четверо с благоговением смотрят на спокойное солнце, встают на колени – снова фреска.

***

В храме жрец наливает из чудесной вазы – Урны Аполлона – воду в маленькую плошку, для благословения, и говорит людям в храме: «Последователи Апполона! Вы пришли в этот храм, чтобы очиститься от грехов своих, но прощение пропадёт всуе, если вы приметесь за старое и будете грешить, а если вы решите начать праведную жизнь, урна Апполона дарует вам чистоту надежды. Подойдите». К алтарю подходят немолодые женщина и мужчина, жрец смачивает палец в воде и касается лба просящего со словами: «Твои грехи отпущены, иди и твори добро». К алтарю подходят два воина в коже, одному из них жрец отпускает грехи, второй приставляет нож к сердцу жреца: «Только тронь меня – и ты труп!» – «Вы крадете урну Апполона!» – возмущается жрец. – «Вот именно! Какой сообразительный! Кстати, твои грехи отпущены», - светловолосый воин выливает воду из вазы себе в горсть и этой рукой бьет жреца по лбу.

Через отверстие в куполе храма видно, что тучи закрыли солнце.

Жрец в таверне жалуется Зене и Габриэль на своё горе.

- Поймите, урна помогает людям возродиться!

- Возрождение человек должен искать внутри себя, - отвечает Зена.

- Не все способны вынести угрызения совести в одиночку. Ко мне приходят те, кто сломлен чувством вины и раскаяния: воины, которые убили слишком много людей, богачи, которых мучают ночные кошмары о том, что они делали, чтобы разбогатеть. Урна дарит им силу справиться с демонами души. вы понимаете?

- Я – да, - говорит Габриэль.
- Мы вернем урну, - соглашается Зена.
- Благодарю!
- Приведу Арго, мы отправимся немедленно, - объяснят Зена Габриэль.

Габриэль остаётся, разворачивает свиток и готовится писать, но на свиток выплескивает своё питье девушка разбойного вида (молодое личико, темные глаза, густые темные волосы, кое-где заплетенные в перевязанные тряпками косы, соответствующая темная одежда: кожаные штаны и топик). Габриэль удивляется:

- Это ты плеснула?
- Да.
- В чём дело?
- В тебе!
- Так не смотри на меня.

Габриэль возвращается к своему занятию, но девка кидает в неё едой, попадая в голову.

- Если тебе не нравится еда, найди другой способ сообщить об этом!
- Что ты за человек? Я только что оскорбила тебя, а ты всё разглагольствуешь. Давай разберемся друг с другом!
- Ты меня с кем-то путаешь, - думает Габриэль, девушка кидает в неё ещё чем-то. Габриэль:
- Я не знаю, что с тобой, но драться я не буду.
- Ты просто трусишь!
- Думай как хочешь.

Габриэль отворачивается, девушка бьет её стулом, вцепляется в волосы, как дикая кошка (с аналогичными звуками), царапает щеку, Габриэль сопротивляется, но у девушка хорошенько прикладывает её об пол, об столы, бьет ногами и кусает за ухо, опять бьет об стол, тут девушку хватает за лохматую челку рука Зены:

- Стой!
- Зена! – радуется девушка. – Я заменю тебе блондинку.

Габриэль оправляется, но всё ещё очень злится:

- Зена, я пойму тебя, если ты решишь сделать из неё отбивную
- И не подумаю.
- Тогда держи её, я сама!
- Добавки захотела? – ярится девушка.

Зена удерживает их обеих, говорит девушке:

- Послушай, мне не нужна замена. Блондинка… Габриэль – мой напарник, и это не изменится. Проваливай.
- Ты не знаешь, на что я способна!
- Не путайся под ногами, а то и правда схлопочешь.
- Я знаю, кто украл урну!
- Красная банда. В этих краях только они способны на это.
- Я знаю, где они прячутся.

- Откуда? – удивляется Габриэль.
- Я гуляла с этими парнями.
- Ещё бы…
- Я не идеальна! Но хочу исправиться – защищать добро и колотить негодяев. Пожалуйста! Я покажу, где они прячутся… и больше не буду бить твою подружку.
- Помощь нам не нужна, - не соглашается Зена.
- Ты ведь тоже когда-то была бандиткой, - вслед уходящей Зене произносит девушка (её зовут Тара), и воительница оборачивается, - кто-то дал тебе шанс исправиться.

Зена уходит.

Габриэль и Зена идут по дороге среди зелёных холмов по обе стороны. Зена ведёт Арго в поводу. За ними на расстоянии шагов в десять идёт Тара. Габриэль то и дело оглядывается и просит Зену:

- Попробуй Шакрамом.
- Что?
- Запусти его так, чтобы отрезать ей пол-уха и прогнать.
- Вряд ли это необходимо.
- Мы позволим ей преследовать нас?
- Она тебя раздражает?
- Да!!!

Зена останавливается и идёт назад, чтобы поговорить с Тарой, та уже встаёт в боевую стойку. Зена:

- Я не буду драться с тобой. Послушай, ты можешь измениться и без меня. Хочешь делать добро – делай, и будешь хорошей.

- За этим я пришла! Я хочу вернуть урну в храм.
- Да, но нам помощь не нужна.
- Я только покажу, где их лагерь – это будет мой первый шаг.
- Зря ты била мою подругу.
- Да… Ты права. Хочешь, я её поцелую? Я на всё согласна!
- Ничего не выйдет! – офигевает Зена от такого заявления. – Прости.
- Ладно. Ты не веришь мне, да? Как и все остальные. Дело привычное…
- Стой. Идём, - смиряется Зена.

Зена и Тара подходят к Габриэль, держащей Арго. Габриэль в изумлении:

- Что это значит?
- Тара покажет нам их лагерь.
- Да, - кивает Тара. – Прости, что избила тебя в таверне. Не надо было колотить тебя…
- Ладно, хватит, - останавливает её Зена.
- Можно с тобой поговорить? – просит Габриэль.
- Возьми, - Зена отдаёт таре повод Арго и отходит с Габриэль на пару шагов в сторону.

- Зачем она нам? Мы найдём их лагерь, как всегда – по следам.
- Она хочет измениться.
- Зена, послушай, она мне ухо откусила!
- Всего кусочек. Она же извинилась!
- Разве это извинение? Я чего-то не понимаю, а ты что-то недоговариваешь.
- Она напоминает мне меня.
- Нет, ты была зла, но не порочна.
- До того, как бандиты напали на Амфиполис, я ошивалась с местными хулиганами. Я была… если бы кто-нибудь тогда направил меня, я стала бы другой. Послушай, она покажет нам лагерь, а если станет задираться – я её прогоню.
- Ладно, дадим ей шанс.
- Спасибо. Пошли.

Ночь, Тара возвращается с разведки:

- Они там. Их девять. Мы нападём с трёх сторон, а потом…
- Нет, - осаживает её Зена. – Урна хрупкая, в бою она может разбиться.
- Что же делать?
- Я попробую взять одного из них.
- А потом «прижмёшь» его?
- В другой раз.
- Но…
- Ты останешься. Я пойду одна.
- Удачи, - желает Габриэль.

Зена крадётся среди кустов к лагерю, потом хватает за руку преследовавшую её Тару.

- Я велела ждать!
- Я хочу видеть всё своими глазами! Это же легенда!
- Уходи! – шипит на неё Зена.
- Брось, Зена! Я пригожусь.
- Ты мне не нужна.
- Дай мне шанс оправдать себя!
- Тара, предупреждаю…
- Ты мне не веришь?
- Возвращайся.

Тара делает вид, что возвращается, Зена крадётся дальше, Тара обходит её через другие кусты и выходит к банде, подходит к одному из них:

- Тара! Ты откуда?
- У меня для тебя есть новость.
- Какая?
- В тех кустах кто-то есть, - она указывает на укрытие Зены.

Бандит хочет позвать остальных, но Тара его предупреждает:

- Они тебе не нужны. Ты справишься сам. Идём.

Сначала они идут прямо к Зене, которая уже думает, что Тара – предательница, потом Тара указывает куда-то в сторону: «Вон там!», у Зены появляется прекрасный шанс напасть и сделать акупунктуру, и она этот шанс использует, ударяет по шее бандита.

- Вот это здорово! – восхищается Тара. – Ты умрёшь, если не начнёшь говорить!
- Тара, заткнись. Где урна? – спрашивает Зена.
- Её здесь нет, - признаётся бандит.
- Прощайся с жизнью! – лютует Тара.
- Я правду говорю! Клянусь! Вайан понёс её на север. Они продадут её силицийским купцам.
- Он не обманывает, - признаёт Тара. – Он не так смел, чтобы рисковать жизнью.

Зена снимает захват и оглушает бандита. Тара уже хочет запинать его, но Зена останавливает девку:

- Что ты делаешь?
- Я вырублю его! Он же подонок!
- Если хочешь работать со мной – привыкай, бить лежачего нельзя.
- Ладно, я всё поняла. До того, как ты «прижимаешь», бить можно, а после – нет.
- Пошли!

Зена возвращается к лагерю, Габриэль предупреждает её: «Тара…», но видит, что девушка следует за воительницей.

- Ты нашла её… - поясняет Зена.
- Я помогла Зене прижать бандита, - хвастается Тара. – Ты знаешь, я прирождённый боец!
- Ты молодец, - хвалит её Зена, на лице которой написано, что Тара её уже конкретно достала. – Мы уйдём от их лагеря и разобьём свой. Нам предстоит долгий путь.

Тара отходит в сторону, Габриэль разговаривает с Зеной:

- Она ослушалась тебя. Ты её не накажешь?
- Я хочу, чтобы она стала лучше, и это твоя работа.
- Что?!
- Мне ещё не приходилось быть наставницей.
- Я многому научилась за эти годы, и прежде всего тому, что всех спасти нельзя.
- Значит, у тебя с ней много общего.
- Что же?
- Ты тоже думаешь, что её не исправить.
- Ладно, я поняла. Я слишком строга с ней.
- Это понятно: она хотела откусить.

Габриэль улыбается.

- Мне уже не больно. Но я сменю гнев на милость.
- Спасибо.

Зена, если ты скажешь, что веришь в неё, я постараюсь ей помочь. Человеку легче поверить в себя, когда в него верит ещё кто-то.

- Спасибо…

Лагерь. Тара оглядывается на Габриэль, уверяется, что та не смотрит, и кладёт в костёр её шест. Габриэль моментально подбегает и выручает шест:

- Ты положила мой шест в костёр!
- Разве это не палка?..

Тара расстилает покрывало рядом с покрывалом Зены. Габриэль смотрит на неё с укоризной. Тара не выдерживает.

- Что?
- Видишь ли, с Зеной сплю я.
- Что ж, поспи с другой стороны.
- Я не люблю спать у огня.
- Не знаю, что и сказать. Я уже заняла место.
- Да, заняла… - ворчит Габриэль.

Приходит Зена:

- В чём дело?

Габриэль отходит и расстилает своё покрывало по другую сторону костра, раздраженно бомоча себе под нос:

- Ни в чём. Всё хорошо. Всё отлично. Замечательно. Просто великолепно.

Зена ложится рядом с Тарой и закрывает глаза, та спрашивает:

- Можно спросить?
- Давай, только побыстрей.
- Когда творишь добро, как отличить его от зла? Ведь эти бандиты считают себя

хорошими. Как тут разобраться?
- Это не всегда просто. Я доверяю сердцу, а когда сомневаюсь – спрашиваю её, - Зена кивает на Габриэль.
- Неужели она всё знает?
- Не всегда, но она судит непредвзято, а это правильный подход.
- Она родилась хорошей? Мой отец говорил, что я плохая, с рождения.
- Это неправильно. Ты можешь меняться каждую минуту своей жизни.
- А если…
- Знаешь, что плохо? Не давать мне спать.
- Ясно. Спокойной ночи, Зена.
- Спокойной ночи.
- Я просто не знаю, как во всем этом разобраться.
- Разберешься. Я в тебя верю.
- Правда?
- Да.
- Спокойной ночи.

Тара смотрит на звездное небо над головой.

Восход.

Зена, Габриэль и Тара прибегают к камням на равнине, впереди возвышаются холмы, с противоположного склона одного из них идёт дым.

- Это они, - говорит Зена.
- Да, - подтверждает Тара. – Вайан всегда ночует на холмах.
- А это силицийские торгаши, - Зена указывает на процессию верховых.
- Мы вовремя.
- Не совсем. Если нападём сейчас, купцы могут встать на сторону банды. Этого надо избежать.
-Что будем делать.
- Сначала я займусь силицийцами. Они или убегут, или остановятся на время – тогда мы и нападём. Когда увидите, что я на холме, идите ко мне.
- Ясно.

Зена уходит. Габриэль – Таре:

- Нам нужно подружиться.
- Она приказала тебе дружить со мной? Как ты убедила её в том, что ты хорошая?
- Не понимаю.
- Она считает тебя идеалом.
- Она знает, что я не идеал, и всё равно любит – это и есть дружба.
- Мне не понять. У меня друзей нет.
- Не удивительно.

Тара указывает на холм:

- Смотри, дыма нет. Они потушили костёр, наверное, уходят.
- Нет, они ждут силицийцев. Никуда они не денутся.
- Нет, ты их не знаешь! Они непредсказуемы.
- Мы никуда не пойдём, мы будем ждать Зену.
- Ты всю жизнь хочешь быть второй? Почему не подойти поближе?
- Мы будем ждать.

Тара срывается с места и бежит к холму, Габриэль – за ней: «Тара, нет! Тара, стой!, Тара, подожди!»

Тара крадётся в кустах к лагерю Красной банды. Габриэль догоняет её: «Жди, пока не покажется Зена!» – «Ладно».

Бандиты в это время разбираются между собой, один из них кладёт вазу в мешок на окраине лагеря. Тара и Габриэль:

-Ты видишь?

- Да. Теперь мы знаем, где она, когда Зена вернётся, нужно унести мешок.

Тара лезет вперёд, Габриэль за ней, хватает её за ногу, чтобы удержать, Тара отбрыкивается, производя шум. Девушки затихают, но их уже услышали: раздвинув траву над ними, бандиты наставляют на них мечи.

Зена едет на Арго, приезжает к холму, спешивается, привязывает повод к ветке дерева и идёт вперёд (рукоять меча при этом зацепляется за повод, но Зена этого не замечает, оператор, видимо, тоже). Она приходит на поляну и видит закопанных по шею в землю Тару и Габриэль. Над ними укреплён механизм смерти: деревянная решётка с двумя секирами, удерживаемая верёвкой, которую уже пережигает факел. Веревка перегорает, секиры направляются прямо в головы Тары и Габриэль, но Зена ловит решетку и привязывает обрывком веревки: «Ну вы даете…» Габриэль оправдывается: «Она снова тебя ослушалась». – «Не надо было хватать меня за ногу», - возражает Тара. – «Они бы тебя просто убили!». «Господи…», - раздраженно вздыхает Зена, беря лопату и начиная откапывать Габриэль.

…Габриэль отряхивает с одежды остатки грязи, Тара тоже. Зена: «Я поскачу вперед на разведку, а потом вернусь за вами». Габриэль отзывает её в сторонку:

- Зена, можно тебя на минутку?
- Да?
- Я убью её, перережу ей горло!
- Габриэль, успокойся.
- Мы чуть не погибли! Я не могу так работать!
- Так, - Зена идёт разбираться с Тарой. – Садись. Ты спрашивала, как отличить добро

от зла. Я тебе объясню. Забудь про свой эгоизм и думай прежде всего о других, иначе я мигом отважу тебя. Поняла?

Зена вскакивает на Арго и уезжает. Тара – Габриэль:

- Поздравляю. Ты победила. Из-за тебя она ненавидит меня.
- Тара, ты подвержена самообману.
- Не знаю, что это значит, но лучше возьми свои слова обратно!
- И не подумаю!

Тара кидается на Габриэль: «Что, ты думаешь, я боюсь твой палки? Давай, блондиночка!» Габриэль отделывает её палкой, но Тара вновь и вновь поднимается и получает ещё, несмотря на предупреждения Габриэль: «Не нарывайся! Я больше не хочу тебя бить!» – «Не делай мне одолжение» – «Лежи там!», когда Тара наполучала достаточно синяков и у неё из носа идёт кровь, возвращается Зена, и к ней за утешением кидается Тара, Зена её обнимает. Тара: «Я просто хотела… Я знаю, что я плохая, очень плохая…» – «Нет, это не так».

Тара сидит на поляне у ручья, Зена и Габриэль промывают ей «раны» – синяки. Габриэль приносит воды в маленькой мисочке. Тара рассказывает:

- Моя мать была хорошей. Она умерла, когда мне было четыре. Когда её хоронили, я кричала: “Мама, проснись, они бросают на тебя землю!” Глупо, да?
- Нет, - сочувственно говорит Зена.
- Мой отец тоже не был плохим. Но он так тосковал без мамы, что начал пить, а потом – бить меня. И называл никчемной. Это было ужасно. Я пошла к парням из банды.
- Ты хотела быть нужной.
- Почему вы так добры ко мне? – вскакивает Тара. – Я ведь навредила вам. Почему вы не злитесь?
- Ещё раз навредишь – убью, - обещает Зена.

Тара уходит в сторону, Габриэль – Зене:

- Ну ты хитра!
- Ты о чём?
- Ты наперед знала, что я её поколочу!
- Брось. Я же не оракул.
- Нет, но ты разбираешься в людях.
- Ты меня переоцениваешь.
- Спасибо, Зена.
- За что?
- Я была так зла на неё… Ты помогла мне взглянуть на неё другими глазами.
- Ты всё правильно сделала, - Зена отдаёт Габриэль шест. – Включая поучительную взбучку.

Вечерний привал. Габриэль играет пантомиму, Зена и Тара искренне смеются, но их

задача – догадаться, что изображает Габриэль. Зена предполагает, что это битва Зевса и циклопа, но Габриэль говорит, что она показала маски Трагедии и Комедии, следовательно, это не миф, а пьеса. «Эдип?» – спрашивает Зена. – «Не гадай, смотри внимательней», - Габриэль повторяет. Зена говорит, что они всё равно не знают. Габриэль говорит ответ: изображены были Эпитения и Одис. Зена возмущается: «Как мы могли догадаться?» – «Надо чаще ходить в театр». Таре не сидится на месте: «Знаете, я тоже могу!» – «У неё не получится, - сомневается Зена. – Это сложно». Тара весело что-то изображает, Габриэль моментально догадывается: «Рождение Афины!».

- Давайте спать, - предлагает Зена. – Банда пошла к реке, завтра мы встретим их там.
- Там есть заброшенный замок, где любят прятаться банды, - говорит Тара.
- Туда и пойдём.

Ночлег. Тара лежит между Зеной и Габриэль.

- Габриэль?
- У?
- Мне понравилась твоя шарада.

Все желают друг другу спокойной ночи. Тара добавляет: «Спокойной ночи, Арго» и слышит ответное ржание. Зена и Габриэль спят, Тара смотрит на звезды.

Посреди ночи она, убедившись, что Зена и Габриэль спят, встаёт и идёт за кусты, там её встречает Мико, один из банды, и целует.

День, заброшенный замок, рядом с ним на зеленом поле пасутся кони. Габриэль, Зена и Тара наблюдают с некоторого расстояния. Зена: «Это кони силицийцев. Я перелезу через стену и открою вам ворота».

Зена идёт к замку. Тара спрашивает Габриэль:

- Габриэль, эта урна… ты веришь в её силу?
- Говорят, она дарит людям спокойствие, но исходит оно изнутри или из самих людей. Я не знаю.
- Она может быть просто старым горшком с узорами?
- Может быть.
- Значит, если мы её не вернём, ничего страшного не случится?
- Возможно. Но я знаю, что для тех, кому нужно простить себя, чтобы жить дальше, она очень важна.
- Да что ты знаешь о чувстве вины?
- Я знаю, поверь. Я знаю.
- Смотри! Она открыла ворота!

Замок. Зена, Габриэль и Тара смотрят в одну из полуоткрытых дверей, там много народу. Зена:

- Они торгуются. Урны здесь нет. Идём.

Через зарешеченное окошко второй двери видно двух стражников.

- Их двое. Урны не видно, но они стоят там не зря, - определяет Зена.

Все трое вламываются внутрь, Зена и Габриэль сваливают охранников.

- Теперь ищем урну, - распоряжается Зена.

Все трое ищут урну, Тара берёт факел, заглядывает под тряпки и видит урну, но говорит Зене, что там ничего нет. Тара сует факел обратно в держатель, нагибается, хватает вазу и удирает.

Габриэль - Зене:

- В чём дело?

- Ты права, Габриэль: всех не спасти.

За углом Тару хватает Мико, её парень, она сначала пугается, потом узнаёт его, и они опять целуются.

- Ты молодец! Гордись собой! – говорит Мико. – Я люблю тебя.
- Я тоже люблю тебя, Мико!

Зена, последовавшая за Тарой, прижалась к стене за углом, и слышит разговор.

- Немногие могут обмануть Зену. Скоро все станут над ней смеяться! – смеётся Мико. – Ну-ка, дай её. Дай урну. Нужно уйти, пока Вайан не понял, что происходит.
- Она нам не нужна, - Тара не отдаёт вазу.
- Конечно, нам нужны деньги, которые за неё дадут.
- Давай пойдём в Афины и найдём работу?
- Да, мы пойдём в Афины. Отдай урну.
- Нет.
- Тара, ты начинаешь меня злить!
- Мы не должны её продавать.
- А что же с ней делать?
- Вернуть в храм. Люди верят в неё, а Зена верит в меня.
- Слушай, я не хотел убивать тебя раньше времени, но деваться некуда.

Мико достаёт меч из ножен, Тара убегает мимо Зены, не заметив её, а Зена останавливает Мико, погнавшегося за Тарой: «Привет, красавчик!», сваливает его на пол.

Тара вбегает в комнату и захлопывает за собой дверь, а обернувшись, видит, что

попала на собрание бандитов. Они направляют на неё мечи, но тут на помощь подоспевают Габриэль и Зена. Они сражаются, вазу при этом кидают с рук на руки: Тара – Зене, Зена – Габриэль, та – опять Таре. Мико прибегает и тоже подключается к драке. Тара бьет его, повалив на пол, поддаёт на прощание ногой: «Ты меня надолго запомнишь!».

Урна у Зены и Габриэль, Тара напротив них.

- У меня получилось! Я поступила правильно!

Зена – Габриэль: «Приведи Арго, мы сейчас уйдём». Тара странно смотрит на них.

- Что такое, Тара?
- Ты знала о Мико?
- Да.
- Тогда почему…
- Один мой хороший друг сказал, что человеку легче поверить в себя, когда в него верит кто-то другой, - говорит Зена и благодарно смотрит на Габриэль.

Габриэль улыбается, Тара восклицает: «Вы так сентиментальны!»

Храм Аполлона. Жрец наливает из возвращенной урны воду в плошку.

К алтарю подходит очередные замаливающие грехи, он их благословляет. Следующими на колени у алтаря становится Тара и Габриэль, и каждой он смачивает водой лоб со словами: «Твои грехи отпущены. Иди и твори добро». Габриэль и Тара оглядываются на воительницу, стоящую в дверях.

- А как же Зена? Разве она не хочет получить прощение? – удивляется Тара.

Зена безмолвно смотрит на них, (видимо, она сама себя ещё не простила?) и уходит буквально «в закат» по дорожке к низко стоящему солнцу.